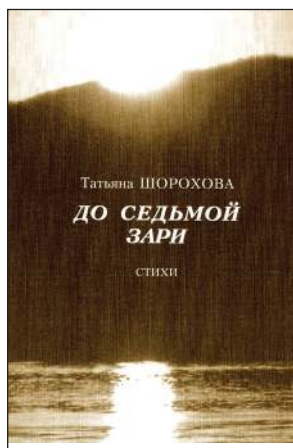

Наш мир наполнен поэзией. Поэзия разлита в природе, в человеческих взаимоотношениях, в любви, в тайнах чувств отдельного человека. Поэзия всюду. Но мы не задумываемся над тем, сколько людей, способных отразить в своём творчестве поэзию, приходит в мир: это поэты разных времен, направлений, стилей, мировоззрений, судеб... Однако понятно, что не всё, написанное стихами, относится к Поэзии. Всем известный критик В.Г. Белинский сказал: «Уметь писать стихи не значит ещё быть поэтом: все книжные лавки завалены доказательствами этой истины». Трудно отследить потоки книг со стихами не только читателям, но и людям, профессионально занимающимся отслеживанием литературных процессов. Критикам, издателям, учителям литературы, самим поэтам. Вот как говорит об этом Иосиф Бродский: «Помню, в период моего формирования литература состояла для меня из двухсот – максимум трёхсот имён. Так что я мог тешить себя мыслью, что всё это я узнаю и прочитаю. Теперь же я хожу по книжным магазинам, как ходят по магазинам музыкальным с их тысячами пластинок, сознавая, что жизни не хватит, чтобы всё это послушать. Нужно будет делать выбор, а он вовсе не очевиден. Никто не сможет указать путь, поскольку никто не будет в силах стать культурным гидом. Если сейчас мы живём в эпоху антологий, то будущее предстанет нам эпохой каталогов» (Божена Шеллкресс, из книги «Reszty nie Tizeba», Кативице, 1993 год).

1031 (одна тысяча тридцать один) – стольким поэтам сделал поклон современный писатель Александр Григорьевич Раков в книге

«Поэзию любят красивые люди». Один из числа поэтов названного сборника – Татьяна Сергеевна Шорохова. Жизнь Т.С. Шороховой связана с Харьковщиной, Крымом, Петербургом, теперь с Севастополем, что нашло отражение в её творчестве. Первая проба пера состоялась ещё в детстве, но как поэт она заявила о себя лишь в 1999 году, когда увидела свет её первая поэтическая книга «У мира на ладони», изданная в Симферополе. В Союз писателей России Т. Шорохова была принята в 2001 году в Санкт-Петербурге. Татьяна – автор более 20 книг разных жанров, изданных в Крыму, Петербурге, Екатеринбурге, Иркутске... Десять книг – поэтические сборники. Рассмотрим лишь одно стихотворение из многообразной тематической палитры поэтессы, вошедшее, кстати сказать, в ее новый поэтический сборник «До седьмой зари».

Здесь стоит обратить внимание на стихи «Здесь не встретиться», памятуя, что детство и юность поэтессы пришлись последовательно на две «малые родины»: город Люботин Харьковской области и Крым.

И нарцисс расцвёл. И сады в дыму...
 Май под Питером, что апрель в Крыму.
 Скоро яблони заневестятся,
 Только с юностью мне не встретиться.
 Там, за далями, там, за вешними, –
 Белый дом стоит под черешнями.
 Спрятан в сердце он – не достать врагу,
 Но войти в тот дом лишь во сне могу.
 Ох, рядись, весна, как помещица!
 Может, счастье мне померещится,
 Что в черешневом отцвело Крыму,
 В том, давно уже не моём, дому.

Стихотворение начинается картинками наступившей весны. Нарциссы, сады, май, яблони – все признаки для радости. Однако эти картины не радуют лирическую героиню. Она с горечью говорит: «Только с юностью мне не встретиться». Повтор сочетаний слов «там, за далями, там, за вешними» напоминает нам песенный плач русской женщины об утраченном счастье из далёких времён: «Там, за далями, там, за вешними / Белый дом стоит под черешнями». Обращают на себя внимание строки: «Спрятан в сердце он – не достать врагу, / Но войти в тот дом лишь во сне могу». Мне кажется, всех поэтов, написавших что-либо о своем доме, объединяет открытость дверей для входа в изображаемый дом, гостеприимство, готовность поделиться содержанием дома, радость от наполняемости дома гостями. Следует такой традиции в своем творчестве и Т. Шорохова: «Не пропусти, не пройди...» («В доме, где пахнет лекарством...»), «А в этом доме человека ждали / И были рады принимать с душой» («А в этом доме человека ждали...»). Всем известны чувства, какие наполняют человека, возвратившегося хотя бы раз, хотя бы на малое время в родные сердцу места. При посещении своего Люботина Татьяна понимает, что «громадный, яркий, наполненный массой ежедневных открытий мир», по её признанию, никуда не ушёл, а остался навеки в сердце поэтессы. Сохранившиеся и родной (теперь уже чужой) дом, и маленькая улочка, и лужайки, и ручеёк реанимируют (употребим это слово) воспоминания, и чувства переполняют сердце. Другое дело дом из крымского детства. Его уже нет в реальности – но дом под черешнями есть в сердце! Сердце поэта, сердце женщины не может и не должно разбираться в закономерностях умирания одной эпохи и смены её новой. Но инстинкт самосохранения не только поэта, но и родовой памяти, оставляет всё в сердце. Дом физический уничтожил враг, враг этот – время, ход жизни, социальные революции, природные катаклизмы, экономические преобразования. Враг этот – забвение, охлаждение души, беспамятство, вытеснение из сердца тепла, любви к ближним и дальним сородичам и наполнение его другими чувствами и волнениями сего мира. Враг этот – человек, который утешит, предложит выкинуть из головы все переживания по поводу потери дома, жить реалиями, а не строить воздушные замки. Не хочется пройти мимо ещё одной детали в стихотворении: «Скоро яблони заневестятся, / Только с юностью мне не встретиться». Последняя строка звучит категорично, без всякой надежды на встречу со всем, что было пережито. Если заменить местоимение «мне» на «здесь», то исчезнет в стихотворении личностное восприятие трагизма «невстречи». И вот поэт вносит оптимизм через название стихотворения: здесь не встретиться. Здесь – это на земле, в жизни. Но есть другая жизнь, другие измерения. Для православного человека – это жизнь после смерти. Одним названием стихотворения поэтесса как бы продолжила его написание, внесла оптимизм не только в свою душу, но и в душу читателя. Только не отдай врагу содер-

жимое твоего сердца, не отдай врагу твой дом. Таким образом, образ «дома» в творчестве Татьяны Шороховой. раскрывается не как дом, в который надо пускать друзей, а как дом, в который не надо пускать врагов...

Каждому читателю найти своего поэта в любой период жизни становится всё труднее. Я не тешу себя надеждой, что каждый из прочитавших разбор единственного стихотворения Татьяны Шороховой станет поклонником её поэзии, но такая задача будет выполнена, если читатель захочет найти своего поэта. В школьной ли библиотеке, на полках книг дома, в литературных журналах или в интернете. Главное – найти.

Севастополь

